

Рудник Т. В.
(БГЭУ)

Из истории инквизиции

Самое мощное оружие антирелигиозной пропаганды — история самой религии, когда историческая истина противопоставлена церковным вымыслам и легендам. К числу таких явлений относится и *инквизиция*.

Если под инквизицией понимать осуждение и преследование католической церковью инакомыслящих — вероотступников, то хронологические рамки инквизиции следует расширить на всю историю христианской церкви — от ее возникновения по настоящее время, ибо епископы еще со времен раннего христианства и по сей день присвоили себе право осуждать и отлучать от церкви тех верующих, которых они считают еретиками.

История инквизиции, прежде всего, — история за «семью печатями». Католическая церковь имела все основания тщательно скрывать и замалчивать или извращать, в целях самооправдания, ужасающие факты, связанные с инквизицией. История инквизиции неразрывно переплетается с историей всего общества и ее корни нужно искать не в религиозном духе идей, а в условиях и обстановке классовой борьбы между господствующими и угнетаемыми классами. Вместе с тем, нельзя забывать и о том, что роль идей в истории инквизиции была также очень важна, и именно идей христианской религии. Она служила инквизиторам как необычайно удобное средство идеологического оправдания классового насилия. Начиная с Евангелия и кончая судебниками самой инквизиции, вся христианская литература давала в руки попов-палачей множество средств и способов оправдать самые гнусные формы террора, насилия, грабежа и оправдать их идеей любви и духовного спасения человечества. Тут не было никакого извращения христианских идей, тут не было никакого противоречия с сущностью евангельской веры. И прямо и косвенно священное писание помогало служителям церкви быть палачами, а палачам — разыгрывать из себя «спасителей душ праведных».

Если же инквизицию понимать в более узком смысле, подразумеваемая под этим термином деятельность особых трибуналов католической церкви, преследовавших еретиков, то ее рамки сужаются — от времени возникновения этих трибуналов в XII веке до их повсеместной отмены в первой половине XIX века.

С раннего периода существования католической церкви епископы, и в их числе папы римские, были наделены инквизиторскими полномочиями: расследовать, судить и карать еретиков и пользовались ими на протяжении всей истории церкви. Этими правами они продолжают пользоваться и после роспуска священной канцелярии, согласно все еще действующему каноническому праву. Инквизиция, согласно предоставленным ей привилегиям, не была ответственна ни перед государственными учреждениями и не была подсудна светскому суду. Все, что имело какое-либо касательство к инквизиции, могло рассматриваться исключительно инквизиционными трибуналами, полномочия которых все более и более расширялись, неизбежно приходя в столкновение с обычными светскими судами. На инквизиционные решения была возможна апелляция лишь к великому инквизитору, что делало инквизицию страшной и совершенно независимой силой.

Ужас, который внушала сама идея тюрем инквизиции, так велик, что когда в 1682 году уполномоченные инквизицией отправились к одной женщине в Гранаде (Испания) с целью арестовать ее за то, что она невинно злословила с женой секретаря инквизиции, то испуг последней был так велик, что она выбросилась из окна: смерть казалась ей менее ужасной, чем несчастье попасть в руки инквизиции.

Однако эпоха Возрождения сорвала покров тайны, окутывавший деятельность инквизиции на протяжении многих столетий. В протестантских странах стали появляться воспоминания бывших узников инквизиции, бежавших из ее застенков. Один из них Севи́лье Раймундо Гонсалес де Монтеc оставил после себя труд под названием «Деяния священной инквизиции». Х. А. Льюренте — бывший секретарь испанской инквизиции написал «Критическую историю испанской инквизиции» в двух томах. Какими бы недостатками ни обладал труд Х. А. Льюренте, он даже сегодня остается одним из основных источников по истории испанской инквизиции, мимо ко-

того не может пройти ни один исследователь, будь он противником или панегиристом «священного» трибунала. Но всей правды не может знать никто. Достаточно сказать, что в государственном испанском архиве в Симанкасе (Испания) хранится около 400 тысяч неопубликованных дел «священного» судилища. Их разработка и публикация, несомненно, расширят и уточнят наши познания о деятельности этого террористического учреждения католической церкви.

Шпак А. Н.
(БГЭУ)

К вопросу о создании Гражданского кодекса Франции 1804 г.

Революция во Франции ставила перед собою цель утверждения царства закона. Закон в понимании французов XVIII в. - это добродетель, свобода, высшая гарантия утвердившегося порядка. Быть вне закона равносильно лишению всех прав человека и француза. Республика, закон и кодификация в тех условиях означали единство.

16 и 24 августа 1790 г. Учредительное собрание постановляет, что гражданские законы будут пересмотрены и преобразованы законодателями и что будет составлен общий свод простых, ясных и проноровленных к Конституции законов; то есть речь велась о создании гражданского кодекса (*code civile*).

Полный проект кодекса, внесенный в конвент Комбасересом в первой редакции был отвергнут как слишком умеренный, во второй — прошел лишь в нескольких статьях. В период Директории был составлен третий проект кодекса, который также был отвергнут. И четвертый, специально подготовленный Жакемино на другой день после переворота 18 брюмера, также не стал законом.

В силу своего права инициативы Наполеон Бонапарт, будучи первым консулом, Комбасерес и Лебрен 24 термидора 8 г. (12 августа 1800 г.) через два месяца после битвы при Маренго издали приказ, по которому особой комиссии поручалось выработать проект Гражданского Свода. Эта комиссия состояла из Тронше, президента